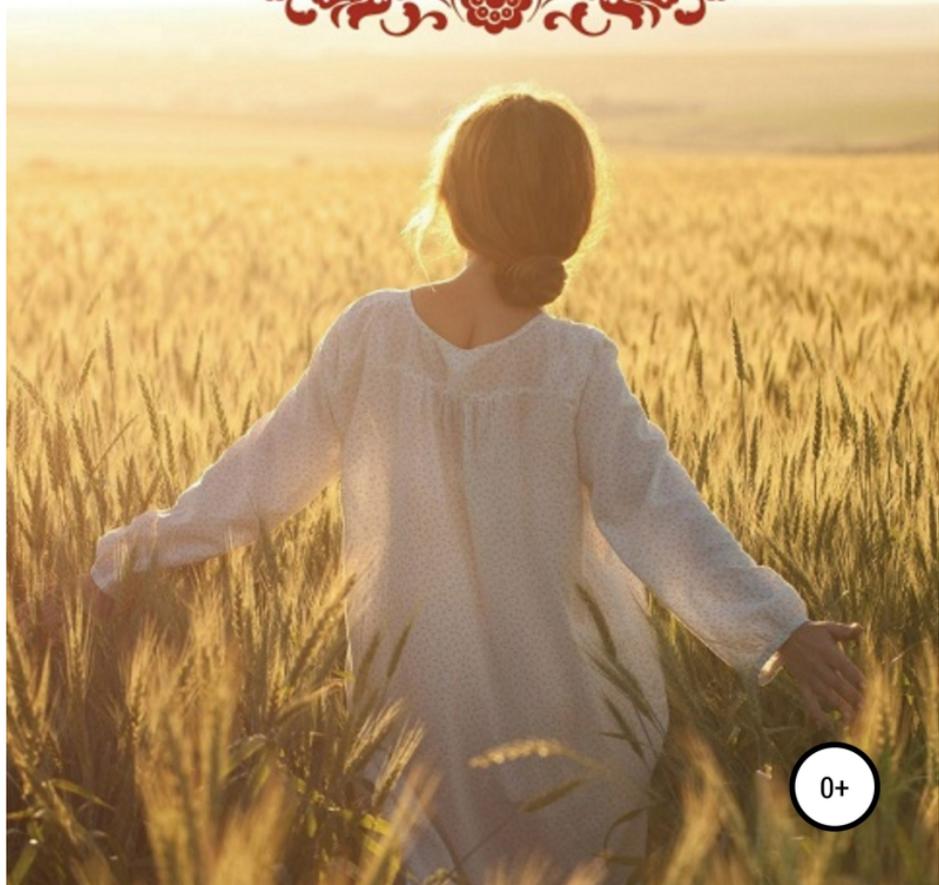


Небольсин Евгений Анатольевич

# Русская философия Анализ истории

В ПЯТИ ТОМАХ

5



0+

**Евгений Анатольевич Небольсин**  
**Русская философия.**  
**Анализ истории. том Пятый**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=19057986](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19057986)*

*SelfPub; 2020*

**Аннотация**

В этом томе сделан общий обзор на последние годы Российской империи перед революциями. О причинах революции. О том, как любовь спасет мир. Мысли об образе человека. Достаточно просто и доходчиво преподносится материал. Книга будет полезна для тех, кто любит историю и русские традиции.

## Том 5

Человек несет в себе образ Пасхи. Дело в том, что пэйсах в переводе на русский означает: пройти мимо. От этого слова произошло слово посох, как помощь в том случае, если надо нащупывать твердую почву для безопасного продвижения. Человек имеет образ именно этого – он постоянно проходит мимо опасности, а потому, как сказано ранее, ему нет смысла иметь какие-то достоинства, необходимые для самообороны. Он видит опасность задолго до ее возникновения. Этим путем Русь шла во все времена. Не только после Рождества Христова, но и до Него. Почему? Потому, что сам образ человека – это пророчество о том, что Сын Божий пройдет мимо смерти даже на Голгофе и воскреснет. После Рождества и Воскресения Его, природа человека стала исповедью о Христе. Вне этого все бессмысленно, ибо на Земле только это есть смысл всего вокруг. Борода и длинные волосы – это необходимые инструменты только для такого образа ведения войны – для победы над смертью. К сожалению, сие в современности многие не понимают для чего им борода. Потому, что не пребывают в борении за жизнь.

Откуда сие пошло. Тут есть смысл пересмотреть позицию духовенства 14-16 веков. Да, святой Максим Грек был осужден не справедливо. Но... не все так просто. Человек без радости жить не может. Утверждение радости – это государствообразующий вопрос, а потому неизбежно выразилось в религиозных доктринах. Каждый народ жил в определенных

природных условиях, а потому и утверждение счастья шло по-разному. В Греции все боги – это по сути разные пути к экстазу. Но все они – следствие того, что греки не ведали о голоде и холоде. Индия, как продолжательница традиции древних славян до Великого Переселения, изменила в древнеславянской традиции, ибо изменились условия жизни после переселения. Появились Йога, Буддизм, Индуизм на основе практики Нирваны. Север жил иначе. Практика бытия в экстазе имела место быть только в самом процессе тяжелого физического труда. Если сейчас скажешь рабочему кидай снег до бесконечности, то он конечно же возмутится. А в то время – нет. Монотонный физический труд становился частью его физиологии и он обретал иной уже организм ради только одного – быть в экстазе. Они жили не дома на печи, а в самом процессе труда. Именно по этому Рождество Христово каждый народ принял по-разному. Каждый узнал самого себя и этим жил и этим был частью Тела Христова. Быть частью тела Христова – это не простой вопрос. Это научные поиски того, как быть более устойчиво оставаться в Нем. Вот эти многогранные системы в Православии – это как раз инструменты, помогающие быть в Теле Христовом. Начиная от колокольного звона и заканчивая странностями в богослужении. Старец в молитве видит всех, кто в Теле и чувствует боль, если с кем-то что-то не так. Ибо каждый – часть Тела. Ныне народ – это что-то такое разрозненное.

Этот принцип выживания заложен именно здесь. Опыт-

ный сильный духовник уже прячется от опасности, ибо он есть носитель Главы Тела Христова. Он бежит от иноплеменных в болота, в горы или роет себе пещеру, либо ему строят высокие стены. Разрушить Тело – убить народ. Так вот ересь греческая как раз здесь. У греков иной путь утверждения Тела Христа и иной путь аскезы. Ныне мы живем по законам древней дохристианской Греции, а потому то, что естественно для них – им хорошо, но инородно нам. Им хорошо и естественно, но вот только мы будем вымирать. К сожалению, сие не понимают даже многие духовные люди Церкви. Догматика – это да. Но есть все остальное. «Царствуй лежа на боку» – это среда, естественная для Востока, но противоестественная для Руси и утверждая сие мы напарываемся как раз на смертельную опасность, вместо того, чтобы пройти мимо нее. Где Пасха?

Это все важно. К чему привело то, что христиане Европы молились на не родном языке – на латыни? К деградации. Тоже самое ином образе мировосприятия, называемом почему-то Эпохой Просвещения.

Совершенное государство русское – это деревня и монастырь. Деревня рождает, а монастырь становится регулятором демографической обстановки. Каждый человек – это уже торжество жизни над смертью. Лишних нет. Монастырю надо более сильно раскрыть свою деятельность и включить в себя научные поиски. Но опять же без деревни сие невозможно. Этот образ имеет место быть в истории. Ничего

нового. Надо просто остаться самим собой, чтобы увлечь за собой народы. Только в этом единство наше с другими народами Земли будет естественным и непринужденным. Мы же до сего дня пытаемся быть едиными в том, в чем единство невозможно по природе вещей. А потому сие неизбежно приводит к крови. И так будет всегда, если не одумаемся. Вот такой ориентир для всех

### **1.7.1. Естественный порядок вещей – Богом открытый**

Ранее по тексту немного прикоснулись уже к понятию субординации ценностей, которая отражает порядок формирования Вселенной в её привычной для нас живительной гармонии, а также саму схему обустройства и, следовательно, степень живучести сообщества и всего государства. И надо сказать о том, что какие-то иные порядки приводят к деградации всего населения. На примере петровских реформ, и дальнейшей отмены крепостного права, и дальнейшей внутренней политики государей этот момент особенно чётко отразился. Скорее всего, были некоторые силы, которые создают такие нестроения, чтобы потом это общество можно было адаптировать под самих себя (то есть, говоря по-простому колонизировать). Так же, как паук начинает адаптировать насекомое под свою природу ядами, которые он впускает в живое тело насекомого. Так как к этому моменту противодействия не нашлось, ввиду отсутствия национальных богословских институтов, то Россия и русская элита оказались в об-

ласти досягаемости для удара, что и произошло. С этого момента процессы разрушения государственности начали ускоряться. Таким образом, звериная природа людей все более и более начала иметь оправдание своей свободы, как права на её бытие там, где пребывание её смертельно для России.

1. Бог есть Святость, и рабство у Него при самых крайних тяжких условиях есть райская жизнь даже в самом жестоком, казалось бы, рабстве и подчинении, ибо сие есть диктатура настоящего счастья, где плен становится радостью<sup>89</sup>. Рабство у того, кто не имеет святости, есть жизнь в аду при жизни, и даже просто соседство несёт скорби людям. Рабство у рабовладельца с высокой святостью приносит счастье его подчинённым. Рабство у рабовладельца с низкой нравственностью и аскетизмом приносит горе и становится мерзостью запустения. Вот примерно вся формула, формирующая образ мышления народа. И тут следовало бы заметить, что нельзя священника ставить в один ряд с дворянином или с капиталистом, как это модно говорить. Патриарх, епископ, игумен, священник всегда выходцы из народа. Это обычно бывшие военнослужащие спецназа, ВДВ и так далее. И такое положение дел останется навсегда. Они ничего по наследству ни принять и ни передавать не могут, кроме генов своих. То есть служители Церкви – это мозг нации, это глаза, уши народов. Примечательно, что А.С.Пушкин в поэме «Руслан и Людмила» даёт намёк будущим поколениям о планах враждебных России сил: голова великана отрублена и при этом

спит.

2. Так получилось с отменой крепостного права и дальнейшим курсом антиреформ, произведенных Александром Третьим. Александр Второй освобождал крестьян не от самого крепостного права, а от помещиков, которые опустили до мракобесия и несли в себе зло по сути вещей. Безблагодатность жизни неизбежно стимулирует в природе людей звериные страсти, которые всегда найдут себе выход либо в одном, либо в другом. В данном случае сие коснулось крепостного права, как основы государственности. В то же время, царь понимал, что всё то, что от Бога есть, отменить не возможно – Оно не зыблемо. То есть, оное, в любом случае, останется как жизнеутверждающая сила. Рухнет омертвелое, не способное к борьбе или только то, что действительно мешает жить народу и его верному слуге, как помазаннику Божьему. Иными словами, все отжившее лишено возможности движения и откалывается, как короста от живого тела. Общество надо постоянно шевелить, чтобы многое не задерживалось подолгу и не застревая ушло через это жизненное «сито», то есть далее после этого следовало бы вновь вернуть в исходное и закрепить жизненный порядок вещей, что мы и видим. Так как реформы в этом смысле несли в себе зло, то быстро потеряли свою значимость. Поэтому Александр Третий начал антиреформы и закрепил законодательно крепостные порядки и при этом поставил помещиков в зависимость от государства, на службу. Несмотря на видимое противоречие

в ведении внутренней политики, оно является лишь внешним проявлением продуманной, глубокой, внутренней борьбы с силами бездны, а точнее с теми, кто более всего оказался причастным к силам ада, разрушающих всякую государственность. Иными словами, если конец победоносный, то даже самые откровенные ошибки становятся частью задумки одного гениального плана. Начинание, пусть даже самое противное идее служения государственности имеет создающее начало лишь в одном случае, когда это начинание подхватывают Божественные Силы, ибо тогда даже дьявол оказывается на службе людей, несущих в себе Бога. И наоборот, начинание пусть даже самое пособляющее делу государственности, но подхваченное силами злобы, уничтожается. Поэтому виноват всегда не тот, кто начал, а тот, кто закончил. Оба монарха являлись освободителями от мракобесия, как способ уничтожения животной природы. С другой стороны, жизнь есть жизнь, и в ней постоянно что-то сначала нарождается, а потом отмирает. Это естественно. Просто Бог велик и нельзя Его объять, одновременно сразу все грани. Но жизнь требует полноты, без которой нет живого, поэтому возникает эта очерёдность постепенного, нежного приобщения к Его полноте. Отмирает не потому, что оно ошибочное, а потому что уже утратило значимость данное Божественное свойство и следует уже быть приобщённым к иной грани Его Сущности для утверждения гармоничной полноты, обуславливающей живое. Потому, что жизни свойственно воз-

растать до образа и подобия Божьего, а всякий процесс возрастания неизбежно предполагает смену стесняющих одежд. Иначе всё остановится. Кто такой Кощей бессмертный? Это тот, который пытается остаться в приобщении только к одному Божественному свойству, остановился на ступени развития и борется с Богом от не полноты своей природы. А потому приобщаться к полноте, а потому может жить, лишь поглощая молодую, бьющую ключом жизнь. Так возникла природа хищника в природе. Так как Бог многогранен, то по условию жизни Им сотворённой, мы должны уподобиться Его Естеству. То есть нужна многогранность, к которой мы не можем приобщаться одновременно, но лишь в определённой Божественной очерёдности. Бог – это высшая радость и каждое следующее Его свойство в этой очерёдности также несёт свои радости жизни, жизненную потенцию и при этом не заслоняет собой путь для новой нарождающейся жизни, а потому вместо борьбы мы видим гармоничное дополнение, выраженное в любви.

3. В принципе, революционная обстановка – норма жизни, ибо слишком многое нужно быстро и своевременно ставить на соответствующее утверждающее мир место, наводить такой порядок вещей, при котором противоречия уходят в небытие, либо оные остаются на таком уровне, при котором противоречия терпимы. Колебания от неустройства, обусловленного постоянными переменами, обусловленными Божественным влиянием, всегда будут, но это не будет ре-

волюционной ситуацией. Тут нужно поспевать самому самодержцу. Иными словами, максимальное трудолюбие монарха или президента, как хранение в себе Образа Божьего, становится первым залогом успешности ведения дел в стране. И здесь под словом трудолюбие мало понимать просто деятельность, тут нужна молитва, ибо только она стимулирует людей любящих своё дело и Родину, то есть заставляет беззаветно служить ей. Тут хотелось бы сказать, что в жизни не сила воли, а как раз усердие в молитвах активизирует в человеке творческие силы. *Ибо приобщение к Божественному наделяет человека ещё одним важным качеством Божественного – трудолюбием. Человек становится безжалостным к самому себе, в нём пребывает любовь, благодаря чему сплываются вокруг монарха самые дееспособные трудовые силы общества.* Здесь следует вновь напомнить о том, что государство – наиболее сильная форма богообщения, приобщения всего народа к Божественному Образу и явившаяся во Вселенной как реальность только лишь по этой самой причине. Это лишь одна из множества форм ритуала во время Богослужения, чем является жизнь общества и каждого человека. Монарх несёт в себе посредничество между народом своей страны и Богом. Если монарх не способствует единению своего народа с Богом, то все его побуждения теряют значимость и в политике, и экономике, и в научном прогрессе<sup>90</sup>.

4. Но и это ещё не всё. Без приобщения к Божественному

реформа не несёт в себе благо, то есть, появляется опасность смешения форм приобщения к Богу, свойственных разным граням Его Сущности в противоестественной Божественно-му очерёдности, что несёт в себе смерть. Более того, без приобщения к Божественному всё так и происходит: одно беззаконие сменяется другим. А при приобщении к Божественному сводит необходимость каких-то реформ на нет. Точнее надо сказать, что то, как звучит реформа в нашем сознании, на самом деле, несёт в себе именно эту смену беззаконий, ибо нет Небесного Покровительства им. Всякие перемены могут иметь лишь одну полярность или одно направление – приобщение к Божественному. Только реформу надо будет теперь называть не реформой, а покаянием. В противном случае, жизненное всегда берёт свою Высоту и без нашего на то вмешательства, а потому только мы нуждаемся в утверждении Божественного порядка, который в земных условиях нуждается в своём покровительстве и защите от нас же самих, в противном случае малые дети не нуждались бы в родителях, а сами бы брали от жизни все. Ради этого мы, ведающие о Силе Божьей, становимся воинами за Нёе, за Её порядок вещей в общественной жизни. Поэтому всякая реформа обусловлена только необходимостью более сильного и полного утверждения единства с Богом, которое было утрачено нарушением своевременности смены приоритетов в Божественной очерёдности более чем допустимо в естестве жизни. Что-то иное – трагедия. К сожалению, в Рос-

сии, по свидетельству историков, сближение народа с Богом, опосредованно монархии не имело места быть ещё при Рюриковичах, о чём так гениально и замечательно свидетельствует нам Николай Михайлович Карамзин в своих работах. Великий философ-историк открывает путь эволюционного становления Божественного порядка вещей в русской государственности и оный ещё не мог возникнуть в течение даже столетий, и возможно даже тысячелетий ещё мало, раз настолько далеко от Истины понимание людей о предмете государственности. Русь ещё довольно молодая, а потому что-то адекватное и правильное возникало стихийно, благодаря общенародной скорби от внешней экспансии и, к сожалению, не закреплялось как победоносное положение вещей. Ведь даже князья строили Храмы, и даже имели место быть некоторые моменты особой религиозности государей, но само государство Храмом Божьим не было и таки не стало. Может быть, тут ошибаюсь, но будущее поправит меня, если это не правда, но, думается мне, при Романовых монархия вообще приобрела какой-то инородный статус, самопроизвольно вычленилась как инородная раковая опухоль на живом теле высоко религиозного народа. К примеру, при царе Алексее Михайловиче<sup>97</sup> происходит раскол в Православной Церкви; его сын Пётр Первый вообще отменяет Патриаршество на Руси, привносит самые низменные элементы западной культуры (пьянство, публичные дома, в одежде чиновников прослеживается попытка уподобиться женщине, жен

бояр приглашали к решению государственных вопросов и так далее); последующие монархи освободили дворянство от какой-либо воинской повинности; далее Павел Первый и последующие после него монархи пытались вернуться к допетровским временам, выйти из под западного влияния, а потому в этот период много покушений на них; Временное правительство вновь возрождает публичные дома, отменяет сухой закон; Ленин установил равноправие мужчины и женщины, уничтожил духовный цвет нации; Никита Хрущёв продолжил борьбу со святынями народа (разрушил почти все храмы) и мы видим, что в СССР с новой силой проникло западное влияние, то есть низменные ценности; далее уничтожение (не перспективных) деревень; новые дальнейшие реформы ещё более сильно подрывают нравственность русских людей и мы видим ныне, что имеет место пропаганда содомских грехов.

5. Для выяснения следующего вопроса, необходимо вновь повторить о том, что же держало мир на этих землях до Крещения Руси и после Октябрьской Революции? Жертва, которую приносили люди, проживающие в стране. Она была несоизмеримо более высокой, чем в любой другой стране. Жертва самоотдачи обусловлена сложными климатическими условиями. До научно-технической революции русский человек покрывал свое невежество в богословии и в богообщении, мог жить даже при таком инородном порядке вещей, какой исповедует язычество, только благодаря то-

му, что приносил плату тяжёлым физическим трудом в течение всего года<sup>92</sup> или кровью постоянных междоусобиц. Государство – это своеобразная икона Царствия Небесного, опосредовано коей мы причащаемся Божественных Сущностей, устанавливаем миротворчество в некоторой узкой сфере жизнедеятельности человека – распределении обязанностей. В виду того, что Царствие Небесное является реальностью, то оно должно проявиться стихийно, как естественное положение дел. И оно действительно возникало, но не могло удержаться, ибо много инородного естеству мирной жизни было законодательно утверждено. Понятно, что для проявления всякому Божественному в земных условиях, необходима чистота Божья, нужно подобие Ему, как основание для Божьего Творчества. Так как искупительная жертва ради необходимой чистоты была обусловлена сложными природными условиями, то духовная жизнь народа требует соответствующей высоты, благодаря которой данная жертва возможна и естественна. Теперь, поверьте мне на слово, что без высокого духовного делания и молитвенного единения с Творцом ежедневно выдерживать нагрузки не представляется возможным – ломается психика человека<sup>93</sup>. Вот приходит научная революция, высвобождающая человека от данной жертвы и потому позволяющая иметь упадок нравов. Но как человечество мы появились не вчера и не сто лет назад, то есть, чтобы жить, как прежде в мире и нарождении, необходима та же самая прежняя кондиция состояния жертвен-

ного духа, обусловленная напряжением душевных и физических сил и перегрузок, как если бы научного прогресса не было. И вот именно это естество живого должно постоянно трансформироваться в самые различные образы жизни и при самых трудных или лёгких условиях её, ибо рождение детей, их воспитание, забота о них возможны лишь при сильном состоянии духа. То есть от этого никому никогда не уйти и неважно, что именно это, монотонные физические перегрузки или прикованное состояние к кровати – главное то состояние, при коем общество имеет качественное сцепление с Вышними Силами. Так как жертвы, стимулирующие государственность в нынешних условиях не могли быть востребованными в течение всей предыдущей истории, то и в народе это не было воспитано, а потому оный не был готов к данным переменам. Иными словами, аскетизм, воспетый преподобным Григорием Паламой, в деревне заменялся трудовыми подвигами, при которых человек не ведал даже спокойной минуты. Он постоянно находился в трудовом цикле, в движении<sup>94</sup>. Когда человек высвободился от данной формы жертвенности, то для поддержания прежней спасительной кондиции духовного состояния, этот вакуум требовал срочного заполнения иными формами приобщения к Божественному, адаптированными в новых реалиях жизненной ситуации. К этому русские не были готовы и начали искать иные проводники, запрещенные Богом. Опять же в новом свете предстаёт перед нами святой преподобный Нил Сор-

ский, с его представлением о жертвенностью ради утверждения Божественного порядка в государственности.

### **1.8. Литургия в жизни**

Постоянство – одно из самых значимых для жизни свойств Божественного, приобщаясь к которому мы проникаемся важным качеством не покорности собственной слабости, распушенности, разрушительной текучести хаоса, утверждающего чуждый Богу порядок вещей (коррупция, воровские сообщества, пьянство и так далее), то есть мы стоим против самих себя как в повседневности, так и в самые ответственные минуты жизни и даже когда надо пожертвовать самим собой<sup>95</sup>. Это тот самый фундамент, на котором строятся все человеческие отношения, государственность, безопасность жизни, семья и так далее. Отсюда следует, что более значимого, чем то, что несёт нам это приобщение к данному свойству Божественного, нет в природе вещей ничего. Это та самая грань человеческой природы, усиленная стимуляция которой самопроизвольно наделяет человека сопутствующими достоинствами не огромной силы воли, а радостью, активирующей высокую подвижническую жизнь трудолюбивой личности. Это ценность, которая называется народными святынями, обуславливающими всякое эволюционное движение вперёд. Теперь поговорим обо всём том, что несёт нам это приобщение, о национальных святынях.

1. Литургия в переводе с древнего греческого языка озна-

чает общее дело. То есть издревле не было разделения на светские институты и церковные. Если мы обратимся к археологическим открытиям, то явственно перед нами предстаёт следующая картина. Человек всегда искал наиболее сильной причастности к Божественной Сущности. И в течение многих тысячелетий нам раскрывается именно этот путь эволюции и опыта, при котором человек старался как можно сильнее уподобиться Творцу в Его свойствах, начиная от охоты на мамонтов и заканчивая современными достижениями прогресса<sup>86</sup>. Святая литургия вобрала в себя, интегрировала весь опыт побед в духовной брани всего человечества. Конечно, возникнут, может быть, ещё какие-то более полные формы приобщения к Божественному, но ближе всего к Богу, так и останется природа духа в человеке, а всё остальное так и останется способствующим этой близости природы духа Божественному. Человек стремится облегчить, утвердить, более защитить себя от посягательств на это спасительное единство с Создателем. Именно поэтому наука зародилась в монастырях.

2. Важно не само по себе то действие, обозреваемое нашим разумом, важна самая эта связь с Богом, важно единство с Творцом. Если можно выразиться понятными для разума аллегориями, то это можно сравнить с какой-то огромной вращающейся шестерёнкой, к которой каждый из нас должен войти в сцепление и поддерживать такое состояние единства, получать вращающий момент в течение всей жизни.

ни (православные называют это исихазмом) и передавать его в эту Вселенную, ответственность за которую мы несем. А все абсолютно действия наши, в самых различных формах, начиная от простого приёма пищи и заканчивая государственными делами и даже освоением космоса, просто спасительно дополняют это единство в сцеплении, а потому более сильно закрепляют. Тогда всё в природе человека и всякая деятельность его вокруг – лишь стремление обеспечить как можно более надёжное и крепкое сцепление нашего духа с этой Вселенской Шестернёй, обусловившая эволюционные токи цивилизации.

3. Мышление человека, его чаяния, его действия, всевозможные государственные образования – всё это является лишь вспомогательными инструментами для более плотного и стабильного сцепления с этой мировой Шестернёй, стимулирующей всякое движение в нас самих, то есть само подвижничество жизни – лишь бы огонь Божественного имел место быть в природе человека. Все перечисленные инструменты – различные проявления постоянного делания, обеспечивающее более плодотворное молитвенное действие (исихазм). Всё перечисленное является лишь дверью, иконой, путеводителем во Царствие Небесное, которые ещё никак не гарантируют самое это Спасение, ибо для этого нужно движение живой души в данном направлении, нужна жертва, нужен факт радости единства уже при земной жизни, опосредовано этих путеводителей-икон. Без единства нет жертвы, а

без уверенного желания принести жертву всё так и останется схемой, образом или иконой<sup>96</sup>.

Таким образом, к святой Евхаристии сопричастны все те, кто хоть как-то обеспечивает возможность её бытия. Это и священник в Храме, и пограничник на границе, и полицейский на своём участке, и повар, и лесник, и рабочий завода, и медик, и так далее. Здесь надо просто повернуть сознание людей, при котором и священник, и человек иной другой профессии в уме своём должны вести одно и то же духовное делание. В противном случае, всё обретает иной знак и противоположные центробежные последствия. Представьте себе пограничника, несущего службу по охране границ России. Вы думаете, что он охраняет эти навозные мухи возле коровника или, зверей и птиц, или рецидивистов на зоне, или леса и луга, или он хочет, чтобы оседлав коня каждый мог проскакать навстречу утренней заре, или чтобы мы мирно спали и ели? Нет совсем, он охраняет именно эту способность, благодаря которой нарождается трудоспособный, умный, ответственный, любвеобильный народ подвига. Он охраняет возможность творить Святую Евхаристию, то есть он тоже сопричастен к литургии. Раньше эту функцию выполняли высокие стены монастырей, а ныне сие адаптировалось в данное качество множественных специализаций служения граждан. Тот же царь выступал гарантом данного положения вещей. Мусульманин, становившийся казаком, служил не царю, а тому порядку, который гарантировал жизнен-

ные условия для его семьи и его народа. Он мусульманин, как любой русский, тоже становился участником литургии.

4. О каком таком принципе здесь идёт речь, который обеспечивает наше единство с Богом? Многие из нас задумывались о судьбе человека, о его предопределении. Оказывается, что судьбой можно владеть и путь сей нам указывает святое Евангелие. Одно дело наделять судьбу Божественным замыслом в начале жизни, но другое совсем – на исходе её, когда все дела уже сделаны и ничего не исправить. Такой человек для общества своей семьи мало что значит, если таковая у него есть. Казалось бы, все начинается с деторождения, но не всё так просто. Наделять судьбу человека Божественным Предопределением – высшая святыня человечества. Это выразилось на учениках Христа, изменивших свою жизнь, приобщившихся к Истине. Но повторяю, что наделять Божественным предопределением, делать человека причастным к подвижничеству со счастливой судьбой лучше всего с самого малолетства и даже еще за долго до рождения. Понятно, что для Самого Бога – это не важно, когда человек пришёл к вере, но важно для нас, устраивающих государственность, какие-то правила общежития. Человек нужен нам причастным в большей полноте к Божественному с первых дней жизни, а не к концу её, когда толку от него уже особого нет. Ибо для устройства государственности нужна дисциплина во всех смыслах этого слова и смирение. Как это достичь?

5. Тут сначала надо повторить о том, что уже древние узре-

ли влияние, исходящее от мощей своих усопших предков. Например, как свидетельствуют раскопки, они носили частицы этих мощей, когда шли на опасную охоту или когда меняли свое место жительства. Причём осознали это благотворное влияние, исходящее от них настолько хорошо, что отказались от кочевания и просто стали жить на могилах, точнее хоронили их прямо в своих жилищах. Узрели они также и другое – не каждый усопший несёт в себе благое влияние, точнее, чем чище и святее его внутренний мир, тем благотворнее его влияние на живущих. Поэтому хоронить под полом жилищ своих начали только младенцев, детей и отличившихся особой святостью. Остальных относили за пределы поселения и предавали земле уже там. Так появились первые погосты-кладбища и первое понимание о слове Родина, как неотделимой важной части священного культа жить возле своих усопших предков. После двух или трёх тысяч лет оседлого образа, когда уже научились выращивать хлеб, люди осознавая силу воздействия исходящего от могил, начали сооружать самые различные каменные сооружения, коих ныне насчитывается более 30000 по всей Европе и более по всему миру. Представить себе трудно: жили можно сказать впроголодь и ютились в захолустном жилье, но отдавали столько сил для строительства грандиозных каменных сооружений причем не для себя, а для усопших. Почему такое щепетильное отношение к останкам своих предков, нашедших глубокое отражение в Православии и в русском его

варианте сильнее всего.

6. Каждый из нас является проводником каких-то энергий. Если злой человек, то несёт нам злое. Если добрый, то доброе. Муж и жена, как родители, также являются проводниками энергии, становящейся потом человеком. То есть уже самым главным для счастья человека становится сам источник энергий. Проводить можно многое, но для нормальной жизни, как мы выяснили, не все подходит. Дело в том, что Божественные энергии почти всегда приходят опосредовано проводников. Когда мы потребляем пищу, мы приобщаемся к Божественным свойствам опосредовано того окружающего мира, который дал нам эту пищу, но и сам этот мир дан нам для обживания, насельниками которого мы являемся. Мы приобщаемся к Богу через посредник, через Его проводники и принимаем фотографическое изображение этого посредника, то есть в процессе эволюционного становления организм максимально подстраивается под свойства проводника ради извлечения из него Божественного импульса жизни, стимулирующего в нас живое. Но, в отличие от зверей, человек приобщается к Богу в первую очередь непосредственно, без проводников в исихазме, отражая в себе Его Образ, тоже как фотографическое изображение и оно свидетельствует о том, что исихазм<sup>86</sup> – главная причина эволюционного формирования человека в данный созерцаемый ныне образ. Святая Евхаристия – это как бы прообраз этого делания, творимое людьми с самых первых моментов бытия

на Земле, как наиболее адаптированное под наше естество, под человеческий понятийный язык, естественный для природы организма образ богообщения. Поэтому-то иначе мы не сможем принимать Христа, кроме как, ввиду своей греховности, быть Его палачами и каннибалами. Таким образом, причащаясь к Божественному опосредовано проводников Его, мы обретаем фотографическое изображение пути следования к Богу. Говоря словами Поля Брега «мы есть то, что едим». Это важное утверждение.

7. Понятно, что люди как бы делятся на две части. На тех, кто приобщается к Божественному стихийно и опосредовано в трудах и заботах ухаживая за скотиной, выращивая хлеб или работают на производствах. И на тех, кто общается в молитве с Богом напрямую, без каких-либо проводников и посредников. Хотя для успеха в делах нельзя разделять одно с другим. Также как нельзя разделять дыхание человека с пищеварением (так не бывает, что одни занимаются только дыханием, а другие только приёмом пищи), ведь это погибель. Нудный тяжёлый, ежедневный труд крестьянина Средневековья был когерентным с исихазмом. То есть это не думки о каких-то проблемах или о делах насущных<sup>86</sup>, это тоже работа только умственная для прямого приобщения к Божественному, к Его Энергиям. Надо сказать, что нет особой важности каков образ жизни или жизненная ситуация, важно единство. В святом Евангелии это хорошо показано, где Христос и в полном одиночестве, и распинаемый на Кресте

творит одно и то же делание: обращается к Отцу Своему. Ему, прежде всего, нужно единство через общение с Ним. И надо сказать об этом известно издревле, только с возрастом, когда физические силы уже на исходе и духовное начинает наоборот доминировать, а актуальность приобщения к Божественному остаётся в той же степени значимости, как в первые моменты жизни. Меняется лишь форма этого священного делания – оно обрастает множественными формулировками. Для единства с Богом нужно уничтожение всех движений плоти, точнее её похоти. В молодости это труд, тяжёлые нагрузки. Под старость сие становится изнурительными постами и может быть физическими недугами. Результат тот же. Только, надо дополнить, что под старость человек обретает опыт успешной духовной брани, полученные за многие годы, он лучше разбирается в происходящем в его душе и в сознании. Он начинает лучше познавать мир, познав себя, а потому больше видит. Но в данном случае, нам важно знать о самом священном действии в Храме Божьем. Так как мы сами по себе, как родители, становимся посредниками между ребёнком и Богом, то ребёнок «поедая» нас причащается к Божественному, приобщаясь к нашему пути, к нашей степени приобщения к Божественному, к нашему предопределению, которому мы следуем или хотим следовать. То есть речь идёт о настоящем источнике жизни для будущего ребёнка. Это первое. Второе, Божественное не в Божественной Субординации становится злом. Также как дьявол, хотя

и создан Творцом, но добрым не является, так как нарушена им естественная ориентация приоритетов (беспорядок в вашей комнате – это зло, но сами вещи злом не являются). То есть важно, чтобы был отслежен Божественный порядок вещей<sup>98</sup>. Интересно, что это только начало повествования о том, что такое Литургия в Храме Божьем, а как уже много нам открылось.

8. И так, мы зачинаем ребёнка. Это будущий человек, это целая жизнь, это целый мир, которому надо дать Божественное Предопределение. Как тут можно относиться к этому халатно? Ведь уже тут начинается преступление против себя самих и людей. Начнём с того, что семя у мужа созревает до необходимой кондиции около трёх месяцев. За это время много постов, он ход и просто моментов, когда человек прикладывается к иконе со святыми мощами.

Теперь есть смысл вновь вспомнить о столь чтимом нашими далёкими предками – о культе предков. Мир полон проводников Божественной Сущности в естество человека. Но все они различны по степени приобщения к Божественному, а значит и к вечности, как свойству Божественного. Об этом сказано в первом томе этой книги. Есть проводники, которые дают возможность быть причастным к Богу в течение доли секунд, есть такие, кои дают эту возможность в течение нескольких часов и так далее до таких проводников, которые дают возможность быть вообще всегда. Это свойство Божественного, которое мы приняли за аксиому по определе-

нию. Иначе говоря, человек при жизни питал нас, детей, Божественной Сущностью, явленной проводниками, наделённых временностью (продуктами питания), а уже ушедший из жизни так и остаётся проводником Божественной Сущности также через себя, но Божье присутствие остаётся навечно, ибо даже малое прикосновение Божественного наделяет Его присутствием навечно, то есть уже не может быть наделённым временностью. Человек является проводником Божественных свойств в земную реальность – он преобразует Вселенную вокруг себя. После успения, мощи усопших продолжают быть проводниками Божественного влияния в каких-то иных неведомых гранях Божественного Естества и это-то влияние заметили предки, смогли распознать данную реальность в течение многих сотен тысяч лет, что подтолкнуло их вообще остаться рядом с ними навсегда, жертвуя возможностью нормально питаться от гарантированно успешной охоты, преследуя обширные стада парнокопытных в кочевьях. Археологи констатируют факт, что жизнь стала голодной, но ради того, чтобы было все хорошо в сообществе, нужно почтение предков и древний уверенно идёт на этот шаг. Но если бы они все были святыми, то уверенно можно сказать, что погосты бы не возникли. То есть люди, приобщённые к бездне и её абсолютной временности, также несли своё влияние на живущих, только теперь уже из бездны и их более всего боялись древние, ибо хоронили даже не возле жилищ, а далеко за поселением. После этого много

ещё такого странного, в котором прослеживается тенденция жертвования самим собой ради каких-то непонятных целей, вроде бы как обуславливающих единение с Творцом. Идут на трудности быта, подходят к краю жизни и смерти и вот тут устраивают свою жизнь, в опасности, постоянно смотрят смерти в глаза. Этот момент оказался доминантой даже в святом Евангелии, ибо Сам Спаситель осознанно шествовал на Крестные страдания. Этот момент также отработан в предыдущих томах.

9. Сие нашло отражение в Православии. Таким образом, *в святой Антиминс, на котором происходит святая Евхаристия, вшиты частички мощей святых угодников Божьих. Причащаясь, мы потребляем Кровь и Плоть Христовы, становимся проводниками энергий с такими свойствами, коими мы хотели бы видеть своих будущих детей – максимально адаптированными к подвижничеству, А так как каждый из нас есть то, что вкушает, то мы приобщаем своих детей к Божественному Предопределению, исходящему опосредовано святых мощей угодников Божьих (оны являются проводниками) от Самого Бога – Его Крестному пути на Голгофу, которому уверенно следовали герои, святые мощи которых вшиты в Антиминс.* Так жили предки. Где вы это ещё возьмёте, на какой работе или должности? Или сколько это стоит, каких денег? У сего нет цены, также как нет цены непрерывности жизни, коей становится наделённым человек,

приобщающийся к Богу. Какой смысл имеют эти богатства, если жизнь прерывается? Надо сказать, что у Божественного много свойств и недостижимость Его для нас (как и для падших ангелов) – одно из них. Это достоинство, которым жизненно важно нести в себе. То есть, эту возможность рождать людей с Божественным предопределением (судьбой), также надо беречь и охранять. Государство со всеми его формами и многосторонностью деятельности является гарантом безопасности и соучастия проведения этого самого священного действия.

10. Далее технический аспект. На Руси дети рождались зимой в феврале, что было удобно для селянина. С одной стороны последние месяцы можно было проводить беременность менее всего подвижно. С другой стороны, дети начинались после Великого Поста и Светлой Седмицы, то есть выдерживался необходимый период становления семени. И так далее там всего не скажешь – настолько всего много. Именно это и есть литургия в общем масштабном плане, вышедшем за пределы соборов, храмов и монастырей. Это государственная литургия (Общее Дело), в котором неизбежно принимают участие все, только с различной степенью приобщения. Итак, мы узнали о том, как делать детей героями. Почему Богородица является символом Руси? Потому что она Бога родила. И мы теперь знаем, как рождаются богатыри России, сильные и добрые, красивые и умные. Так вот *все наши дела, все государственные институты, все*

*наши чаяния, абсолютно все профессии служат именно утверждению этой возможности родить детей с Божественным предопределением, людей подвига.*

11. Что сделал Пётр Первый? Он вычленил из живого тела государственной литургии что-то одно в ущерб всей остальной полноте, а потому оно превратилось в инородное тело в виде абсолютистской бюрократической монархии, которая была безжизненной в основе своей и могла держаться только паразитируя на здоровом теле Церкви, а значит и на костях собственного народа<sup>98</sup>. Как он построил новую столицу на костях народа, так с того времени и держится на костях этого народа. Он выявил таких людей, которые в государственной литургии (в Общем Деле) не участвуют, наделил их особыми правами и возможностями, и даже властью. Так зло обрело преемственность, способность передаваться из поколения в поколение, а значит возрастать. Триста лет дома Романовых – это война с этим перекосом, закончившаяся победой естественного Руси Божественного порядка – восстановления патриаршества. И тут нельзя строить иллюзий, думая о том, что государственность – это только лишь правила поведения граждан в данной стране. Есть кондиция общественных отношений, которая обуславливает бытие государства. Тонкость лишь в том, что в одном случае, это взаимодействие поддерживается радостью, а в другом усилием воли, страхом перед справедливым возмездием, соперничеством и прочее. Так как до нас дошли государственные об-

разования, утвержденные счастьем, то имеет смысл только их принимать во внимание. То, что держалось усилием воли – об этом мы почти ничего не знаем, ибо кануло в летах.

Надо сказать, что трагедии в любом обществе усугубляются тем, что для нового возрождения времени нужно гораздо больше, чем на разрушение. Поэтому это тоже обуславливает преемственность влияния сил зла.

12. Что ещё даёт государство? И по какой ещё причине оно не могло утратить значимости, как реальность, пришедшая из древности? Дело в том, что в государстве впервые возникает разделение труда. Ведь труд человека очень многогранен и нужно постоянно перестраиваться от одного вида деятельности к другому, что отвлекает ум от исихазма, от основы основ, священного единения с Богом и стимулирует отвлеченное мышление. Православные это называют суею, как одно из главных проявлений зла. Но что есть тогда добро, если суея является злом? Добро – это пребывание человека в Раю с Творцом. Может звучит несколько упрощённо, но именно это состояние единства с Богом утверждает настоящее счастье в человеке и вокруг него, становится стимулом всех его побуждений и устремлений, а значит и двигателем всевозможных эволюционных течений, способствующих все более и более сильному укреплению единства человека с Творцом. Конечно, много такого имеет место как необходимость для полноты жизни, но все это лишь множественные дефиниции творчества Бога. Нет большего счастья, нет воз-

вышнее и радостнее тех мгновений, когда явно присутствие Божественного. Вне всякого сомнения, что об этом ведали все наши далёкие предки, ибо только изнурительный, нудный труд, полный опасности даёт возможность нашему умозрению распознать влияние Абсолюта и Его Энергий. Тело сильно изнемогает от перегрузок, а душа даже и не замечает этого. *То есть прошу заметить, что труд до усталости так и остался составной частью жизни человека. Только теперь в государственном образовании он перестал мешать молитвенному общению с Творцом и даже усилил экстаз этого единства. В государственной структуре разделенный и однообразный труд стал частью физиологии человека, активизирующей более качественно умное делание исихазма, усиливающим общее действие исихаста, Единство с Божественным которого адаптировалось здесь в таком вот проявлении, где труд не стал легче, он лишь стал машинальным и по максимуму высвободил ум.* В государственном образовании остаётся только правильно организовать его подвижничество, желание принести плоды жертвенного служения таким образом, чтобы его труды не наносили ущерб природе, обществу, но лишь во благо. Разделение труда появилось в глубокой древности, когда государство имело образ огромного современного монастырского подворья. Но если в те времена единение с Творцом достижимо было опосредовано духовной чистоты<sup>86</sup>, то после святой Пятидесятницы единение с Творцом наполнилось цементирующим Скрепом

– Божественной Сущностью, то есть усилилось ещё и Духом Святым. Иными словами, монастыри – это лишь жалкие отголоски былого величия древних империй.

13. Сие не ноу-хау, но сложившееся в процессе эволюции. Понятно, что выпавшая из общего священного государева делания дворянская элита видела только страшное положение крестьян, но не видела того, что сдерживало селянина от бунта, а потому трудолюбивый требовательный начальник для них куда ближе и роднее любого жалостливого борца за свободы. Поэтому вышедшие на Сенатскую площадь в декабре 1825 года не могли получить поддержки народа, ибо врагом было не крепостное право, а сами обленившиеся, ассимилировавшиеся дворяне, доведшие до такого состояния крестьян.

14. Таким образом, реформы бывают разные. Одни реформы утверждают пребывание Божественного, другие наоборот разрушают. Что дала отмена крепостного права? Статистика печальная. Появились случаи, когда мужья начали бросать свои многодетные семьи и уходить в город и там спивались. Увеличилась преступность многократно, имели место грабежи и разбои. Ситуация могла обрести массовость, если бы Александр Третий вовремя не провёл бы антиреформы.

15. То есть реформы, всегда являются свидетельством деградации религиозности общества, а потому в зависимости от степени причастности к Божественному, имеет своё соот-

ветствующее время жизни, ибо утверждающее начало оных почти всегда ограничено, после чего начинается тлетворное действие. Приведу ещё один пример такой кровоточащей раны в СССР. Под словом «равноправие», на самом деле, стоит совсем иное. Это есть попытка уравнивать в правах Бога и дьявола, хозяина и скотину в доме человека, при котором дьяволу преступно даётся право на своё узаконенное действие – убийство порядка вещей, живоносно усложнявшегося миллиардами лет. Цель жизни мужа и жены одна – Царствие Небесное, а пути разные. Права на приобщение к общей Цели равны и для мужа и для жены, но идти могут к Ней только по своему Богом утверждённому пути, адаптированному к уникальной физиологии каждого члена семьи. Нельзя женщину посылать в бой, а при этом мужу заниматься малолетними детьми. Так как приобщения к Божественному в равноправии нет, то и реформы такой не должно быть в природе.

Другой пример, ликвидация не перспективных деревень проходила с целью сделать селянина культурным, образованным и воспитанным. Отторжение от причастия к счастью единения с Богом опосредовано тяжести физического труда, привело к поголовному пьянству и вырождению. Счастье бездельем не преумножишь, а наоборот.

16. Но это только несколько примеров, коих уже в царской России было много и оные уже сильно точили камень русского духа на протяжении веков. Так нас волокля за со-

бой в бездну Европа, разрушавшая целостный монолитный организм души народной, единство миропонимания, мировосприятия. Жизнь для русского – это литургия, в смысле общее дело для всех, единый священный ритуал, где каждое свойство или аспект есть существенная часть всецелого религиозного движения. Государство для русского являлось одним цельным монастырём, где нашлось место и дело всем и старикам, и больным, и пришлым. Государство Святой Руси – это тот принцип жизни, который сложился тысячелетиями, благодаря которому Русь выстояла и сможет иметь будущее, пребывая в котором сможем покорить и космос, и преодолеть все возможные катастрофы.

17. То есть схема покушения на Русь проста – звероподобная природа должна выйти из под контроля, а именно разрушен священный ритуал государственной литургии опосредованно уничтожения религиозности человека. Не важно, по какой причине звериная сущность проникла в святая святых, а важно то, что она уже там имеет место быть. То есть говорить о равноправии, как об одной лишь из множества форм этого действия, не приходится.

*Иными словами, для того, чтобы делать безошибочно какие-либо реформы, подобает давать чёткое определение самому человеку, его полноте природы, чтобы не допустить в ходе преобразований смешение, разрушение жизненного порядка в ней, исключить вмешательства инородного естества в священное единство с Богом. Можно даже выразить*

*более точно сей момент: реформы не имеют особой значимости, но имеет значимость сводить на нет сами противоречия в рамках возможностей, определённых действующим порядком вещей. Тут следует ясно понимать, что порядок возник не в иных каких-то чуждых параллельных мирах, а в обществе людей и не может быть инородным самому естеству человека. Поэтому создавшееся положение – результат не востребованного, не раскрывшегося потенциала, заложенного в человеке и в рамках крепостного права, имеющего вид самых различных форм и во всех слоях общества.*

Таким образом, моя работа – это попытка адекватно разъяснить те принципы, на которых стояла Русь. Разъяснить то, как это работало и как оно адаптируется в новой реальности без каких-либо покушений на гармонию, сформировавшуюся тысячелетиями. Иными словами, естество человека остаётся всегда одним и тем же, но только адаптируется оно в разных реальностях без покушения на свою первородную природу в различных образах. Например, человек может управлять машиной, трактором, станком, самолётом, трамваем и так далее, но это совсем не значит, что для того, чтобы управлять каким-то механизмом его надо «совершенствовать», заменив руку или ногу деталью, голову компьютером и так далее. Нет совсем. Под возможности человека, под его естество адаптировано любое водительское место. То есть реформа может идти только в этих критериях, не покушаясь на живое тело. То же самое мы будем указы-

вать на то, как должно быть в экономике, политике и так далее, чтобы адаптировать под возможности и естество уклада жизни русского человека без ущемления оно́го. С СССР и петровским наследием, как одной из форм империи зла, должно быть и будет покончено, ибо во имя совершенствования человека изрубили и изрезали ему тело, трансформируя его под научно-техническую революцию, в то время как надо делать совсем наоборот – трансформировать научный прогресс под природу русского уклада жизни. Наша история – постоянное заживление ран от постоянного влияния ино-родных реформ, навязанных врагами Руси. Святую Русь возродить – это реальность, ибо, согласно естеству своему, она всегда идет поверх существующего порядка вещей без како-го-либо ущемления оно́го и потом с неизбежной дальнейшей адаптацией её Божественной радости и принципов жизни во всех сферах человеческого естества, и общества с русской спецификой. Тут не надо страшиться каких-то финансовых империй, но просто идти по этой дороге и держаться этого курса. Иными словами, всё будет хорошо со всеми учётами и поворотами событий.

18. Приятно видеть, что идёт борьба с коррупцией, но этого мало. Нужно встречное движение, в противном случае сие малоэффективно. То есть надо выстраивать структуру, которая несёт в себе священное действо, то есть само хозяйство – не для наживы и самообеспечения, но оно́е является лишь гранью, малой толикой священного делания. Любое

мировосприятие, раскрытое в полноте Истины, понуждает человека к поведению, примиренного с собственной совестью. Тогда тут не может быть ни коррупции, ни убийств по самому определению и отсутствия необходимости. Более того сами жулики в большинстве своём выродки. То есть, как показывает практика Ватикана, наследство своё они оставляют не детям своим, а именно этому институту, как молитвенную память о себе, благодаря чему Священный Город Италии стал центром новой растущей финансовой империи. Главное даже не это. Главное, что народ это примет как своё родное, ибо, ещё раз повторюсь, что игумен, епископ, Патриарх – выходцы из народа и не передают своё место по родству или наследству. Да это будет финансовая империя, но народная, русская, с национальной спецификой. Неспроста священник носит царские одежды во время богослужений и пришедшее из глубины веков, выкристаллизовавшееся в течение огромных временных промежутков не может быть пережитком прошлого.

19. В принципе, Бог поругаем не бывает, не смотря ни на какие возможные ухищрения врагов Его. Это означает, что Божественное присутствие самопроизвольно вырабатывает всякое отторжение экспансии на тех людей, которые стяжают в себе Благодать Его. Ведь Божественное всегда находится в животворящей(!) оппозиции любому даже самому святому порядку вещей на земле (только самому святому порядку вещей находится в наименьшем противоречии в от-

личие от всех остальных). А так как Божественное присутствие становится определяющим всего остального в народе, то забота о сохранности такого положения вещей – первейшая задача каждого члена общества и даже врага (ибо враг должен понимать, что для него именно этот порядок вещей наилучший). По этой причине, высокие каменные стены вокруг православных святынь будут строиться всегда не смотря на окружающую убогость населения. Так как Божественное находится в возрождающей оппозиции любой идеологии, то автоматически преобразующее влияние начинает активировать противодействие данному заблуждению только теперь уже, что особенно важно подчеркнуть, на том языке понятий и представлений, с помощью которого исповедуется ересь идеологии, как одностороннее представление об Истине, то есть учение, несущее в себе ереси, доводится до животворящей полноты исповеди Правды её же понятийным языком. С одной стороны, естественный порядок вещей всё равно восстановится и будет работать в новых реалиях понимания о жизни, но с прежними ценностями и в том же русле, ибо мерой всему может быть только счастье человека в Источнике оного, причём в полноте его. А с другой стороны, борьба с ересью наделит нас силой и опытом побед.

20. Настоящее счастье всегда в Боге и потому толкает к творчеству человека, активизирует желание делиться радостью, понуждает на самопожертвование, опосредованно которого он в меру своих возможностей и сил делает счастли-

выми всех окружающих. Женщина просто хочет много рожать, а муж ищет рабство любой тяжести (против которого выступали декабристы, к примеру), ибо счастье лишь этим способом можно сберечь – просто делиться им в меру возможностей. Это качество жизни сметает все на своём пути, оказавшееся в области досягаемости оно и именно этим автоматически формируются всякие мощные стены против всех возможных видов покушения. В том же числе в последние сто лет востребованной оказалась богословская стена, заграждающая от покушений на Святая Святых со стороны «нашествия западного умственного ига». Это очень важный аспект, формирующий исторический процесс в спасительном направлении<sup>99</sup>.

## **1.9.Контроль**

1.Ныне назревает и такой вопрос, как попытка разрешить вопросы общественной безопасности: стремление к внедрению абсолютного контроля за человеком посредством электронных машин. Но природа человека не будет подконтрольной и в этом случае, ибо нужно контролировать не тело человека, а его мысли. Этот вопрос возникнет сразу же и автоматически после того, как контроль будет достигнут и доведён до совершенства. Мы поймём лишь то, что это очередная ступень, за которой видна уже следующая (вспомните что было во времена правления царей Ивана Грозного и Бориса Годунова). Разум – это сосуд, который всегда чем-то наполнен. Если он наполнен мыслями о жертвенном служении, то

человек будет искать реализации себя в служении ближнему. То есть чтобы упредить ситуацию надо занять ум, его нужно активировать в нужном созидающем мир направлении. Более того, сама жизнь – это стечение последовательных ситуаций, ведущих к жизнеутверждающей цели, но в рамках возможности распознавания машиной и последующей фиксацией в памяти её может быть уничтожена значимость всего этого последовательного движения к достижению жизненной полноты, необходимой частью которой эта ситуация была. Например, человек взял в руки нож. Он может теперь почистить картофель на кухне, а может и угрожать жизни. Машина и то, и это зафиксирует, как тревожный сигнал. Это есть одна из форм ереси жидовствующих, ибо всякий шахид – самоубийца в мыслях и по образу своей жизни, а не по предназначению своему. Это проводник сил ада в данное бытие, который разрушает данный мир (развращает молодёжь, опускаются нравы, молитва заменяется магией, а воспитание своим примером заменяется терактом и пытками). То есть, поведение их так и остаётся непредсказуемым, а влияние его на окружающее общество также будет иметь смертоносный образ, ибо это сатанинский культ, явленный в ином виде. Это также как два кирпича внешне схожи, но один из них – горячий, а другой – холодный. Один даёт толчок жизни своим теплом, другой жизнь забирает. Образ убийства просто другой, но причина её та же самая – сатанизм. Борясь с одной крайностью, мы впадаем в противоположную – элек-

тронный контроль даёт трагическую самоуспокоенность, как бы охлаждение (уход от борьбы с проблемой легким, умным путём), что в будущем породит таких людей, за жизнь которых придётся бороться с ними же самими. Это будут шахиды против собственного организма. Они и будут самыми страшными, ибо как их распознать, доверяя им ответственность за жизни людей. Откуда знать, что в автобусе шофер – человек в данный момент нормальной психики или просто с хорошим здоровьем? Это первое. Второе: электронный контроль даёт безграничную власть над миром, к которому в первую очередь всегда стремятся корыстные люди и, надо сказать, они её просто купят, если захотят. Ведь настоящая (!) власть у того, кто делает спасительное дело жизни, кто на Голгофе «за други своя», но никак не у тех, кто всех контролирует, ибо в его власти оставить всё, «бросить эту ляжку». Тогда какой смысл такого мнимого контроля? То есть, нельзя называть властью то, что называется регулированием продвижения ценных бумаг и правильной организацией труда. Это только лишь помощь в деле подвижничества, помощь организации труда тем, кто творит подвиг жертвенного служения. Всё дело в том, что прохиндеи всегда карьеристы. Они мотивированы собственным благоустройством, а потому при любых формах хозяйственности и даже диктатуре они найдут свою тропинку и займут своё теплое место и будут создавать микросообщество союзников в этих системах. В государствах с такой ориентированностью обществен-

ных структур, с любой формой хозяйственности и степенью диктата пролезть вверх – дело обыденное и дело времени. Для этого надо просто хорошо изучить повадки машины и вперёд – также как законы изучают не для того, чтобы их соблюдать, а чтобы обходить. Любой простой работяга никогда не читал законов, но и никогда их не нарушал – тянул свою лямку до самой старости. Машина их обоих фиксирует, как порядочных (и даже бывает работяга случайно попадёт в историю, после чего машина фиксирует его как преступника), но это ложь, влекущая за собой страшные последствия.

2.С другой стороны, согласно определению о человеке, оный есть связующее звено между бездной и Царствием Небесным. Так как во внутреннем мире личности имеет место сфера бездны, то автоматически контроль фиксирует эту связь. Но ведь вне этой связи человеком его назвать нельзя. Если гражданин никогда не падал в грех, то это ангел, но его никак нельзя ставить на ответственный пост, ибо он не способен нести ответственность за жизни людей. Если человек упал во грех и не смог подняться, то и образ его – дьявол. Он тоже ангел, только падший. Человек тот, кто упал и поднялся. Тот, кто смог вызволить себя из лап бездны, тот сможет тащить и всех остальных, попавших в эти же сети дьявола. Ему надо дать ответственность за судьбы мира, ибо ему естественно быть человеком, держать всю полноту Вселенной – соединить в себе бездну и Царствие Небесное. Но где здесь контроль? Контроль призван, на самом деле, творить суд над

теми, кто есть человек, кто имеет связь с бездной. Дьявол пытается узаконить покушение на личность, на самого человека.

То есть, организующие дело всеобщего контроля, по неведению своему автоматически впадают в противостояние тем, кто стремится к власти ради власти. Это не надо забывать, ибо подконтрольность нужна не ради общей безопасности, а ради общего для всего человечества дела. А так как дела ещё пока нет, то это сие легко становится достоянием финансовых империй для борьбы за свое могущество.

3. Что такое ответственность? Это когда любящий своих берёт ответственность на себя, то есть он называет себя преступником, чтобы спасти тех, кто это преступление совершил и машина фиксирует его как преступника. Если стоящий у власти пребывает на Голгофе, то прохиндей туда не лезет и это единственный способ сделать власть вне досягаемости для этих людей с эгоистическими устремлениями самоустроения, точнее эти люди всегда будут на стороне победителя и займут выгодную позицию, благодаря чему машина помогает приносить в жертву одних ради эгоистических целей других, что есть фашизм и самая строжайшая подконтрольность тут бессильна. Но во власти этих людей не будет – это единственный случай, когда даже дьявол состоит на службе Богу и тех, кто Его несет в себе. Именно по этой причине Бог пребывает на Голгофе Вселенной и, следовательно, наделён такими свойствами, при которых Он Сам

оказывается вне постижения нашим разумом, вне досягаемости для сил злобы. В то же время Он любовью своей животворит всех нас, так или иначе поносящих своими делами Творца. Контроль неизбежен для регулирования экосистемы в мире, к примеру, или для освоения космоса, или для совершенствования производственных отношений на рабочих местах. Безопасность стоит несколько в иной проекции – правильно организовать подвижничество ради гармоничной, слаженной работы системы, утверждающей более полное единение народа с Богом, то есть утверждает религиозность. Ведь, повторюсь, миром остаётся править тот, кто сораспинается со Христом, жертвует самим собой, и только в этом случае контроль обретает живительную силу, как производственная дисциплина – ибо это удобно труженику в первую очередь.

4. Это заложено в каждой йоте мира. Например, Солнце, дающее тепло и потому влияющее на явления в природе Земли. Правит тот, кто жертвует и нарушать этот естественный порядок означает покушаться на жизнь человечества (зря тратить время, ибо это не продержится). По этой же причине история России наполнена шатаниями и борьбой за утверждение Божественного порядка во власти и в обществе. Поэтому трагедии – естественное состояние нашего государства, столь превосходно освещаемого Николаем Михайловичем Карамзиным в его «Истории Государства Российского». Слава Богу, есть стержень, вокруг которого нас кидает

из стороны в сторону, то есть, созерцая его всегда мы имеем возможность вернуться и стремимся в исходное положение. Пусть иногда с кровью, если не можем принести покаяние и исправиться по своей воле, но возвращаемся. Трагедия усугубляется близостью к источнику зла, чем усиливается его влияние, исходящего от европейских соседей, давным-давно уже перешагнувших запретную черту и в руках их экономические рычаги. Католицизм, в отличие от Православия, несёт в себе рациональный, созерцательный подход к вере (и автоматически к человеку), то есть, изначально упреждает всякое движение к Истине через подвижничество и потому контроль сей – неизбежное прибежище для поддержания безопасности существующего порядка и строя государственности, точнее это последняя соломинка, за которую цепляется власть. Это мы и видим во времена инквизиции. «Лучше поверить предателю, чем не поверить брату», ибо только в этом случае общее дело победит.

5. Бог и мысль о Боге – почти диаметрально противоположные противоборствующие противоположности. Богословствование – лишь правдивая картина бытия, лишь одна из многих не самых значимых форм выражения красоты, которая является иконой, опосредовано которой человек также причащается ко Творцу хотя и в пределах ограниченности полноты и утверждает свойство Бога и на данном участке границы – Его формальной вечности земном проявлении. Через богословие мы в какой-то достаточной степени тоже причащаемся к Богу, но всякая

формальность не может быть Сущностью, это не толчок жизни, но правильное управление ею после толчка, обеспечивающее наиболее стойкое и долгое пребывание появившегося движения в земной реальности. Вот это «наиболее долгое» становится ещё одной формой подобия Богу, ещё одной формой проявления Его свойства – вечности. Если формальность отделить от Сущности, то она становится мертвой<sup>100</sup>. Он также чуждается, то есть, проходит мимо. В этом разница между настоящим молитвенным общением с Творцом и разговорами о Боге или призывами к приобщению к Нему, в этом различие формальности и Сущности. Это зловещая подмена, с которой начались все государственные катастрофы и во всех временах.

6. Тогда возникает другой вопрос: почему же католические священники упустили свою паству, хотя тоже христиане. Об этом уже сказано в предыдущих томах. А именно там, где речь шла об исламском влиянии на христианский мир, происходящем через Испанию в Средние века.

Вот интересный для нас момент высказал 9 октября 2014 года аспирант Птицын Российского Православного Университета имени св. ап. Иоанна Богослова в его докладе: «Благодаря взаимодействию с арабской культурой Испания познакомилась с античной материалистической философией и усвоила многие формы арабской поэзии. ...

В отрывке, датированном 854 годом, повествуется о том, как епископ Кордовы Альваро за проповедью сетовал о воз-

росшей популярности арабского языка и литературы: «Многие из моих единоверцев читают стихи и волшебные сказки арабов, изучают сочинения исламских философов и теологов не для того, чтобы опровергать их, однако для того, чтобы научиться самим выражаться по-арабски правильнее и элегантнее. Кто из них изучает Евангелия, Пророков и Апостолов? Увы! Все способные молодые христиане знают только язык и литературу арабов, читают и с усердием изучают арабские книги... Если кто-либо заговаривает о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают какого-либо внимания. Горе! Христиане забыли свой собственный язык и едва ли можно найти одного на тысячу, кто был бы способен написать другу приличное поздравительное письмо по-латински. Однако неисчислимо множество тех, кто выражается весьма элегантно по-арабски и сочиняет стихи с большей красотой и изяществом, чем сами арабы».

Таким образом, именно это вливание в христианский мир сыграло зловещую роль в дальнейшем расколе христианского мира 1054 года на Западную и Восточную Церковь. С тех пор Россия вышла на тропу войны с западным образом жизни и его ценностей. Надо сказать, что СССР – детище Ватикана, попытка вторжение тевтонского ордена в пределы Руси.

7. Падению христианского мира есть несколько причин. Одна из них заключена в том, что Богословие наиболее адап-

тировано к разумной сфере жизнедеятельности человека, но надо помнить, что мысль – последний бастион, граничащий с бездной, а потому наиболее легко поддается влиянию оной. Это такая передовая, которая постоянно в движении – то отступление, то наступление на силы ада. Другая, основана на упорном стремлении Ватикана к мировому господству опосредовано тех реалий, которые Бог разделил, как зло, чтобы властвовать над миром злобы. Ведь Христос не понятен даже самым святым людям, как Сын Божий, как Величие Божье. То есть даже для самых святых Его надо адаптировать для восприятия. Также как пищу предварительно обрабатывают под естество пищеварительной системы – в противном случае, отравление может стать гибелью. Чтобы быть понятным имеет смысл произвести разъяснение ниже.

По моим наблюдениям, внимание человека обычно адекватно работает в течение 10-15 секунд и если в этих границах не смог выразить весь смысл любой теории четкими адекватными фразами, с определённой интонацией и под особое расположение духа, то далее всё оказывается бессмысленным. Для этого даже приходится деформировать слова в сленг, адаптированным под самого слушателя и под реальность излагаемой темы. Надо даже быть несколько симпатичным для слушателя, быть уважаемым для аудитории. Так появляются свои уникальные наречия, слова и сочетания слов, легко укладывающихся на сердце слушателя и рассказчика. Также специализированный сленг возникает в чи-

сто узких профессиональных сферах – это понятно всем. Точно также формируется священный язык молитвенного богообщения. Это важно понимать. Это такой сленг, который наиболее сильно выражает чувство верующих во время откровенного обращения к Богу (тут нет низменных слов, похотливых намёков, технических выражений и так далее). Эта тонкость стала самым важным оружием в борьбе за мировое господство. Так как сие постоянно трансформируется в каждом времени и эпохе в соответствии с новым опытом быта и духом времени, то легко прервать связующую поколения нить. То есть оторвать людей от Божественного. Для чего это делается? Если сообщество не живёт по Божиим законам, то автоматически вырождается. Люди работают и умирают от пьянства, блуда, просто самоубийства, кутежей и в драках. Народ умирает, а материальные ценности остаются. (Тоже самое сделали в СССР с народами его населявшими.) Как вел себя Ватикан? Язык молитв Римско-Католической Церкви мёртв, точнее на нём говорят только в этом городе и на нём велись все богослужения в течение последнего десятка и более веков после РХ. Как может формироваться религиозный сленг на иностранном чужеродном языке? Никак вообще. Миром правит тот, кто владеет святынями его, то есть тот, у кого молитва наиболее сильно звучит. Не знание языка молитвы стало одной из причин утраты веры в народе и дальнейшего обогащения святого Престола.

9. Православные шли с миссионерским подвигом иначе –

в первую очередь давали адекватный перевод на родной язык религиозных текстов. Давали возможность сформироваться национальному богословскому сленгу в молитвах. С этого начиналось процветание народов <sup>101</sup>.

Представьте себе, что вы автослесарь. Со своим сотрудником в автопарке вы будете говорить на строго профессиональном языке, который иным из окружающих будет сложно понять. Или, общаясь с любимой, вы не говорите ей, что у вас притяжение к противоположному положительному заряду в ней, к примеру. Ведь так вы не скажете ей. То есть, тут тоже свой понятийный язык. Теперь возьмите молитвослов на церковнославянском языке. В молитве человек искренно выражает своё состояние духа и души на своём родном языке, причем, самыми нежными изысканными словами, наиболее точно отражающими чаяния болезной души. Вы увидите, что лучше, чем эти молитвы, состояние страждущего духа не выразить. Это уникальная высшая специализированная речь, это самое важное достояние человечества и народа, говорящего на таком языке. То есть, накопился определённый опыт – багаж трафаретов – и он работает. Потом, позже, вы даже не сможете иначе произносить свои молитвы, настолько они входят в душу, ибо точно и полно выражают религиозное чувство. А как быть с латынью? Как тут выразить себя? То есть, погоня за второстепенным в ущерб главному привело к утере Благодати Господней, а потом, как следствие, – к утере авторитета Церкви, ибо утрачена связь с

народом. К сожалению, это не всё то безобразие, творившееся в кругах католичества . . . .

10. Таким образом, русский, в отличие от католическо-протестантского европейца, обретая счастье от единения с Творцом в молитвах делился им (это есть первый признак жизнерадостности – желание поделиться счастьем), шёл как освободитель от духовной грязи к народам без умысла порабощения слаборазвитых народов, а ради утверждения в них настоящего счастья. Ибо народ, ведающий о полноте исповеди Бога, сам становится на защиту своего участка границы защиты её, а значит всей Империи исповедующей её, причём уверенно не жалеет своего живота.

И это ещё не все. Национальный язык богословия порождает национальную философию. Дело в том, что молитва на родном языке всегда раскрывает ответы на вопросы о Вселенной, о человеке, о промысле Божьем. Человек меняется и в области обзрения оказываются иные грани Творца и Его творения, способствующие решать жизненные задачи по иному. То есть вид, открывающийся с религиозных высот хотя и одинаков для всех времн и народов, но адаптируется в культурах каждого народа по-разному, оставляя нетронутой сущность. Именно об этом всегда появляется желание говорить, причём не просто говорить, а адекватно, понятно нести своё богомыслие своему народу, что автоматически стимулирует рост словарного запаса языка, делает его богаче. Философия народа выражается потом и в других памят-

никах национальной культуры: в зодчестве, литературе, научных открытиях. Опять же всё начинается с радости, полученной от молитвы на понятном языке при высоком состоянии аскетической жизни. Как же тогда можно не знать того, что произносишь в молитве на не понятном языке? И самое важное то, что государственная литургия, как образ богообщения, естественным образом и самопроизвольно возникает в любом сообществе или коллективе, но на инородном языке не имеет стойкости к воздействиям, разрушающим сообщество. Это начало закабаления народа, уничтожение его национального сознания.

11. Следующая важная характеристика для исторического развития: два состояния – прогресс и регресс. Человек может пребывать в одном из двух состояний – поднимается в святости, либо опускается. Надо сказать, что человек – это, прежде всего, время, которое куда-то растрачивается, и, в зависимости от того, чем наполнено это эфирное время, тем характеризуется направление (к прогрессу или регрессу), отражающееся в дальнейшей судьбе человека и народа. Это не результат сильной воли, а именно внутренняя духовная сущность стремится оказаться в своем естественном подобии во Вселенной. Если дух наполнен силами бездны, то и движение будет именно туда (человек будет думать, что именно там его счастье в собственном саморазрушении). Православие стремится как можно более полно занять эфирное время людей на общение с Богом, и тут нет ка-

кой-то определённой верхней границы или золотой середины, ибо это эфирное время всегда будет иметь пустоши, с которыми бороться всегда самая тяжёлая задача для верующего (например, сон). Каждое мгновение жизни православным осознаётся как ритуал приобщения к Божественным Сущностям, поэтому Православие борется именно с этими пустотами в жизни каждого человека. Тут всё понятно: чем меньше мы в безделье, тем меньше вероятности ошибки и преступлений, сотворённых людьми. Это и есть уровень святости. Вы, наверное, замечали на Православных Храмах над куполами возвышаются Кресты. Часто можно увидеть у основания Распятый полумесяц. Есть одна (из многих схожих) трактовка этого символа, согласно которой сие означает чашу. Каждый из нас – это чаша, наполненная сущью. Как говорили древние – подобное порождает свое подобие. Если сущь Божественная, то разливаем из неё по посудам на столе Сущь Божественную, ибо иному там не взяться. То есть дела человека будут Божьими. Если наполнены мерзостью, то и человек творит мерзкое. Мы ходим в Храмы Божии, чтобы эту чашу хорошо помыть от грязи в покаянии и потом наполнить Божественным Соком и потом, когда приходим домой или на работу мы можем разливать Его по посудам, то есть творить доброе в Очах Божьих. Таким образом, каждый Православный старается наполнить свою жизнь доверху, каждую микрону без какого-либо остатка для чего-то иного. Монахи всю жизнь посвятили себя этому и стремят-

ся даже не спать, чтобы полнее занять своё эфирное время Божественным Присутствием. Это так – к слову. Ах да, вот ещё что, наполнить чашу жизни Божественной Сущностью можно только в трудностях и духовных подвигах, где Благодать Божья пребывает наиболее сильно. Вот почему в Чаше сей стоит Распятие, ибо на Нём Благодать Божья наиболее сильно о себе заявляет в образе мышления и поступках. Хотя, надо сказать противоположное о том, что если в чаше не Благодать Божья, то человек не способен творить, трудиться, работать, жертвовать, любить. В его доме многообразный хаос, столь точно выраженный Н.Гоголем в «Мертвых душах». Не зря в народе Баба Яга изображается в данном образе.

12.Супротив сему римско-католическая Церковь общалась не только на инородном языке, но и этот момент упустила вообще, предавалась созерцательным мудрствованиям о Боге, вместо молитв и связанного с ними тяжёлого труда (рисовать золото на холсте и добывать его в шахте – разные вещи). И далее, в католической Церкви богослужения проходят 15 минут. В Православной вере богослужение занимает у человека от полутора часов и больше (а раньше службы шли и по восемь часов и более). Сразу следует сказать о западных христианских церквях, где борьба за души людей поставлена на самотёк, а пассивная работа над собой или отсутствие её вообще побуждает людей идти на преступно-умные поступки – совершенствовать других насилием. Ведь всякий олигарх обогащаясь всегда думает в том же ракурсе – во имя

всего святого и высшей любви к людям. Вот почему капитализм является порождением ереси католического догматического богословия. Это, в конце концов, эволюционизирует в естественном для такого образа мышления направлении, рождается сатанинская философия жулика, который не хочет работать и ищет способ украсть, как лёгкий преступно-умный путь, нашедший оправдание в философии, в своей особой миссии сверхлюдей. Именно по этой причине, для таких сообществ естественной будет оправдание необходимости в экспансиях на соседние государства. Вот примерно такова схема зарождения фашистских идей.

## **Часть 2. Отношения в семье, как образ семейной литургии.**

Этот вопрос напрямую выходит из доисторической глубины веков, из которого вышло православное видение мира. Какая-либо иная точка зрения приводит и привела к гибели целые цивилизации. Вся тонкость в том, что женщина отвечает за вечность жизни на Земле, а муж отвечает за вечность жизни Небесной и путаницы здесь быть не должно.

1. Естественный отбор для человека выражен в способности даже на Голгофе распознавать Божественное, а значит утвердиться даже в этой реальности и победить смерть, жить там, где жизнь невозможна. Эти люди будут жить вечно. И чтобы приобщиться к этой вечности, женщина идёт туда, где люди наиболее сильно приобщены к Богу, реально живут

вечно, кто физиологически наиболее адаптирован к вечному, без нарушения в психике и озлобления. То есть в чём закон и пророки? Только приобщённый к вечности Небесной вот таким образом становится приобщенным к вечности земной через продолжение своего рода, ибо приобщение к вечности Небесной с одной стороны требует жертвенного беззаветного служения. А с другой стороны, приобщение к Царствию Небесному активизирует, раскрывает в человеке творческий потенциал и потребность к труду и служению, и послушанию, которое не покушается на его прижизненное бытие во Царствии Небесном. Понятно, что женщина будет держаться за такое проявление Божественного и будет стимулировать ту составляющую его природы, в сфере которой способна утверждать Божественное свойство вечности, только земном её исполнении. Она берёт Семя вечности Небесной у Творца, опосредовано посредника между ей и Богом для зачатия. И понятно, что любовь приходит именно к тому, кто эту священную проводимость Божественной Сущности осуществляет наиболее полно и сильно во всех смыслах этого слова. Сердце женщины как бы «приучено» видеть Бога в Его посреднике-муже и его не обманешь. В противном случае, это становится насилием в разных проявлениях. Муж в жене стимулирует природу, подобную себе, – самую высшую, Божественную, чтобы взять у жены её семя вечности земной, то есть, ребёнка. Таким образом, у мужа к жене есть влечение, а жена проявляет влечение к мужу ещё бо-

лее сильное, ибо вечность земная по послушанию и по Воле Божьей, то есть не сопоставимо менее значима вечности Небесной и наиболее желанна самим естеством. То есть оба тянутся к Божественному, но если муж не имеет посредника между собой и Богом, то жена имеет влечение не к мужу, но к Богу, только опосредовано мужа своего. И это влечение самое сильное, что есть в женщине – естественное Божественное желание вновь быть с Ним, чтобы жить. Это и есть настоящая любовь, о которой повествуется в Священном Писании. Единственное, тут надо добавить, что сила любви жены к мужу в прямой зависимости от того, насколько муж сильно приобщён к Богу, насколько сильным он является проводником Его свойств и Энергий. Хотя влечение к жене это менее всего предполагает, что и выражено в Писании.

2. Оба видят недостающую в себе для полноты красоту Божественную. Только в этом случае есть смысл говорить о полноценной семье. Если муж верен Богу, то жена верна своему мужу, даже если её будут насиловать толпы извращенцев. Будет помнить о нём до последнего своего вздоха и спасётся опосредовано него. И наоборот, если муж не имеет верности, то жена будет изменницей, даже если её посадить в одиночную камеру, привязать ногами и руками к стене или полу и на сто лет никого не подпускать. Ересь католицизма же заключается в том, что они (до 2000 года, когда Папа публично отрёкся от католичества) подменяют работу и действие духа при исихазме мыслительной созерцательно-

стью; дают приоритеты созерцаниям окружающей природы, уничтожающей силу духовного делания для единения с Богом, ищут общие свойства явлений и приобщаются к Божественному в форме, а не в Сути; уравнивают молитвенное стояние с созерцательностью Бога и для жизни и тем самым смешивают то, что смешивать нельзя<sup>102</sup>. То есть, в европейской семье началось размежевание, породившее целый ряд трансформаций в самом образе мышления и воспитании национального характера.

3. О злой жене. Чем зло отличается от добра? Бог добр и любвеобильный, дарует нам высшее, что есть у нас – жизнь. Следовательно, нам надо отталкиваясь от этого свойства, увидеть и другие составляющие, а именно то, что нам стимулируется в данном вопросе. Бог не заметен, Его не видно да так, что даже атеисты отрекаются от Его бытия. То есть добро, как порождение Творца Небесного по определению также как и Сам Он вне обзора. Жизнь идёт и всё тут, кажется сама по себе. Тогда какая женщина называется доброй. Та, которая подобна добру и Богу, ибо её не видно для людей, не отвлекает человека от литургии жизни, но способствует ему в важном священном делании. Теперь остаётся дать те характеристики зла, которые делают женщину привлекательной для окружающих. Ответ на тот вопрос уже ясен из сказанного – она отвлекает мужа от выполнения своего священного долга. В Писании повествуется о событиях перед Всемирным Потопом, что увидели сыны человеческие

красоту жён, но говорить о физической красоте, как о зле нельзя. Вопрос в другом – добр ли сам муж? Сказано, что зло надо разделять и властвовать над ним. Разделять злое может только Бог. И носящий в себе Благодать Божью сам обретает эту возможность. То есть женщина становится подобной мужу, то есть тоже доброй, но лишь в окружении своих детей. То есть, чтобы властвовать над женой надо её делить естественным Богом утверждённым образом<sup>103</sup>.

#### 4. Эгоизм

Будущий алкоголик, когда впервые пробует спиртное

сильно морщится, ибо спирт обжигает всю ротовую полость. Но потом, когда этот барьер преодолён, открывается некоторое примитивное приобщение к радости. Так устроена жизнь, что всё в ней в радость, но только через скорби. Но есть одна

такая радость, которая животворит человека и окружающих через него – это молитва во время труда. Но чтобы приобщиться к ней, также как в случае с водкой приходится преодолевать

барьер. Этот барьер называется сильное накаченное сердце. После этого человек становится настоящим трудоголиком, ибо получает такую радость жизни и при этом все от этого счастливы и он рад даровать свой труд всем окружаю-

щим. Сегодня хоронили известного человека, большого начальника. Мне приходилось многих людей отпевать, то есть помогал священнику отпевать и, надо сказать, что у всех как-то по-разному шло. У убитых бандитов даже говорить было тяжело и читать «Апостол» почти невозможно, и при этом все вокруг просто рыдали. Когда отпевали мать героя СССР и как-то ничего такого, кроме светлости на душе. А сегодня р.б. Владислава отпевали и тоже такая радость на душе. Перед нами сильный молитвенник был, а он почётный конструктор России и так далее и тому подобное – много наград. Трудоголик он был и

этот храм строили под его покровительством. Я посмотрел и вокруг никто не плакал – первое знамение, что он праведник. Мамы жалостливы. Особенно матери одиночки и как тут им это все преподнести – сложно. Но надо помочь стать сильным ребёнку. Далее иногда полезно пообщаться такому будущему силачу с детьми с какой-нибудь неполноценностью, ибо в них хорошо стимулирована одна важная Божественная грань, которую ваш малыш обязательно разбудит в себе. Дети всегда берут самое лучшее. Эгоизм – естественное для человека, просто его надо поставить на такое место, при котором всем становится хорошо. Это место Богом откровенное. В противном случае, если эгоизм не на своём месте, то это становится психической болезнью и проблемой отцов и детей, семей детей и вообще головная боль все-

го общества.

5. Произошедшее нарушение принципа, установленного Богом, выразилось потом в законодательствах Запада, что стало бомбой замедленного действия для самой Европы и для России, также пошедшей на поводу европейской культуры. Ибо молитва по сути своей стимулирует в человеке творческие силы, подъем духа стимулирует движение всех граней физиологии, толкает на подвижничество во всех сферах жизнедеятельности, во всех известных смыслах этого слова, а католико-протестантская созерцательность всё это расхолаживает красивыми мелодиями и архитектурой. Оба момента порождают диаметрально разные подходы к решению проблем, имеющих место в любом обществе. Один из них несёт в себе кровавые жертвы, обусловлен наличием какой-то препоны для движения во власть дееспособных, творческих личностей. Отсюда эта конфронтация между европейской просвещенностью и русским консерватизмом, воспетым Щербатовым, Карамзиным и другими. Именно ересь католицизма порождает и другое зло (то, что нельзя смешивать), а именно, нельзя утверждать физическую борьбу против измены Образу Божьему, ибо это удел только присутствия Благодати Божьей, сие можно искоренить стяжанием Духа Святого. Так, в католичестве святая инквизиция стала последним оплотом авторитета Папы, хотя надо сказать, что естественная для данного догматического богословия, в котором язычество выражено понятийным языком догматов

Христианства. Раз язычество, то и свойственное ему языческий ритуал очищения, приношения Богу – сжигание на костре и просто казни. Смещением здесь становится само противостояние, то есть нельзя противопоставлять духовное физическому, ибо духу следует противопоставить дух, как подобие его и этим вести брань. Разумному следует противопоставлять его подобие – разумное, душе – душевное. В жизни же часто всё переворачивают. Когда нужно работать мышцами, почему-то уповают только на силу молитвы, хотя физический труд – тоже есть проявление молитвы, только видимое (Богу молись и сам не плошай). Просто это разные сферы Божественного, в каждой из которых по своему уникально для этой реальности утверждается вечность, где также имеет место данное проявление Божественного и специфически сложившееся молитвенное делание в богообщении. Физический труд в брани или для хлеба насущного усиливает молитвенное делание духа, ибо хлеб насущный востребован жизнью, ибо утверждает вечность в земном исполнении. Через это стимулируется духовный труд, который дарует вечность душе. Смещение этих понятий в борьбе убивает и тело, и душу. Душа погибает от ереси, а тело от топора палача или просто вырождается, пребывая в заблуждении. То есть, нельзя казнить заболевших заразной болезнью духа (нужен карантин), да и невозможно этим остановить нашествие болезни, ибо нет гарантии в том, что сами палачи не могут оказаться заражёнными. При обязательной локализа-

ции нужна «вакцинация» населения, только в нашем случае – духовная, идеологическая и так далее. Именно это главное зло смешения стало причиной такого неверного представления об Истине и образе её исповеди, ибо то, за что казнили, потом становилось неизлечимой болезнью уже самих палачей. Почему неизлечимой? Потому что надо было искать действенное лекарство для тех заблудших, кто был казнён. Тогда бы нашли и себе спасение от этой же болезни в том же лекарстве. Это первое. А второе, так как надо держать общество в единстве, нужно утверждать государственность, а иные меры борьбы (лекарства) не найдены, то казнь и заключение становятся средством от всех недугов в обществе, нормой наведения порядка, как самая последняя форма борьбы за его существование. Далее всё пойдёт как по накатанной, так как ересь всегда несёт в себе часть правды, как одностороннее представления о жизни, то в случае её отторжения, как ереси, отторгается и сама правда, также жизненная грань Божественного. По этой причине власть слабнет на этом границе государственности и неизбежно начинает сдавать свои позиции в защите семьи. Так как ересь несёт в себе всё же малую толику правды, то по этой причине ею заражаются всё больше народа. Из заступников за веру в глазах народа легко можно превратиться в гонителей правды, причём ради своей выгоды какой-то (это всегда легко найти). Нужен карантин и оный лишь в одном случае имеет значимость – есть поиски средств излечения. Иными словами, языческие мировос-

приятие и законы поведения автоматически обретают силу там, где возникают всякого рода смещения Истины с производным от неё. Тогда и жертва Богу для утверждения государственности и жизни на Земле становится кровавой.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.